Глава 170. Кузен, помоги! Меня только что сильно избили!

- Извините, у меня нет привычки сотрудничать с мусором!

Когда его глаза были подняты на сорок пять градусов и тон был чрезвычайно ровным, Ян Фань почувствовал себя очень свежим, с властным господством над миром и чувством одиночества с высоты. Это было комфортно!

Неудивительно, что в прошлом эти гении всегда так снисходительно любили смотреть на него с презрением и пренебрежением ... Оказывается, чувство презрения к другим - это так комфортно!

Особенно когда Ян Фань увидел, что Хуаюэ и Суровый Холод, два гордых сына императора, которые привыкли держаться в стороне и притворяться безразличными ко всему, превратились в чёрный горшок, и их глаза были полны гнева, но они должны были терпеть это, Ян Фань почувствовал, что, похоже, его жизнь достигла апогея.

Так великолепно!

«Это так называемый гений! Он обычно наступает на людей, которые слабее их, но я другой, Ян Фань, который всегда наступал на лицо гениям, такой классный! Вот так!»

Ян Фань был полностью взволнован, он, «Позор Южного Китая», который проучился в школе боевых искусств Южного Китая в течение трёх лет, наконец стал достаточно сильным, чтобы возвыситься, и он наконец стал совершенно потрясающим.

Как здорово бить этих гениев по лицу!

После слов Ян Фань всё ещё оставался немного неудовлетворенным, он смотрел на трио Хуаюэ с презрением и намеренно вытянул лицо, сделав непристойный недовольный вид.

Настолько зол, что даже Ян Хань, который всегда был таким спокойным, не мог не захотеть отпечатать сорок два ярда своего большого следа ноги на лице Ян Фаня.

Это так высокомерно!

Он никогда не видел такого высокомерного и властного человека!

Раньше, когда Ян Фань был чушью, их отношение к Ян Фань в лучшем случае было игнорированием. Когда Ян Фань указывал на их носы при всех и говорил, что они - мусор?

Сын волка Чжуншань сошел с ума!

Этот парень совсем распух, а его резкое прибавление в силе совершенно разбалансировало его психику. Такому человеку не суждено в будущем больших достижений, и он обязательно умрёт очень быстро и в сожалениях!

Ян Хань фыркнул, повернулся и ушёл, не желая больше приставать к чьей-то холодной заднице.

Даже не полагаясь на Ян Фаня, он всё равно может добиться хороших результатов в испытании на соревнование ресурсов, и нет необходимости кланяться другим.

Чжао Чу также неловко улыбнулся и странной походкой вернулся на своё место, делая вид, что

собирает свои вещи.

Фактически, с самого начала Чжао Чу немного не хотел подходить и приглашать Ян Фаня, потому что это просто унижало его.

После серии событий, произошедших сегодня, Чжао Чу думает, что он ясно увидел личность Ян Фаня. Это ёж, который отомстит за его унижение. Его сердце удивительно мало. Все, кто его обижает, кажется, должны ждать его мести. Нет возможности примириться, и нет возможности компромисса.

Взгляните на то, что он сделал сегодня, и на судьбу обидевших его людей:

Сун Цзянь всё ещё лежал на больничной койке в палате медпомощи, наполовину избитый и наполовину мёртвый, Ся Цзысюань пострадала от его слов, не говоря уже об ударе, который она испытала.

Хуан Чжун был загипнотизирован на публике и плакал, бил себя и потерял лицо. В конце концов, он был наполовину мёртв после избиения кузеном Ян Фаня. Даже если он едва выздоровел, у него больше не было того энергичного настроения, которое было раньше. Как и у перепела, его уверенность в себе упала на землю, и, судя по его поведению, он не сможет выбраться из этой жизни.

Ся Цзысюань даже потеряла ногу непосредственно из-за Ян Фаня, и на глазах у гроссмейстера Лао-цзы она взорвалась от удара, и даже плоть и кровь превратились в порошок, испарившийся и рассыпавшийся в воздухе.

Как виновница всего этого, Хуаюэ хотела победить этого чрезвычайно жестокого персонажа в то время. По мнению Чжао Чу, это полностью отправило её лицо на ладонь кого-то другого, и она получила пощёчину. Она тоже этого заслуживает.

Не задумываясь об этом, Ян Фань может загипнотизировать даже мастера боевых искусств шестого уровня, такого как Хуан Чжун. Не так просто узнать правду от Сун Цзяня или Ся Цзысюань. С его темпераментом, о котором он теперь хорош осведомлён, для него будет странно смотреть на Хуаюэ с хорошим лицом!

Так что прямо сейчас Чжао Чу намеренно стоял позади, просто чтобы не пролить кровь, когда Хуаюэ ударили по лицу.

Ян Фань сумел ударить всех троих одним предложением, смущение, стыд, гнев, негодование и различные эмоции зародились в их сердцах.

Тем не менее, все они знали, что нынешняя власть Ян Фаня растёт, и был ещё один предполагаемый мастер, который не мог его спровоцировать.

Поэтому, будь то Ян Хань или Чжао Чу, все они выбрали временно терпеть и отступить.

Ян Фань теперь варёное мясо, и даже у Ся Тяня нет возможности взять его, как они могут подавить его?

Ссора, дуэль?

Похоже, это только ухудшит положение.

Среди троих только Хуаюэ стояла неподвижно, цветочная улыбка на её лице постепенно становилась холодной, а в глазах её было холодное убийственное намерение.

С детства никто не решался так её оскорблять!

Мусор?

В глазах этих настоящих гениев она может быть действительно мусором, но Ян Фань, мусор с только первым классом таланта, есть ли у него право не называть её, серебро 5-го класса, мусором?!

- Ян Фань, ты думаешь, что твой уровень совершенствования немного улучшился, так что это уже замечательно, не так ли? Ты думаешь, мы любезно подошли к тебе, чтобы польстить тебе и положиться на тебя?

О, как наивно!

Я не знаю, какой метод ты использовал, чтобы остаться невредимым под гнётом гроссмейстера, но это не значит, что твоя собственная сила настолько велика.

У тебя только восьмой уровень боевых искусств, даже если у тебя есть уровень Дзогчен Варварского кулака, сколько людей ты можешь победить? Мы просим тебя присоединиться к группе. Это ради твоих одноклассников. Я не могу вынести этого. Совместное издевательство со стороны других классов - это ради тебя, и это тоже достойно тебя!"

Поскольку ты настолько бесстыжий, не обвиняйте нас в том, что ты попал в страну испытаний. Мы трое больше не приглашаем тебя, и мы не спасём тебя!

Хуаюэ подняла голову и холодно сказала:

- Кроме того, даже если фазан случайно взлетел на ветку, он остаётся фазаном. Не считай себя слишком важным, потому что это иллюзия!

Сказав это, девочка повернулась, встряхнула волосами, гордо покрутила задницей и ушла.

Ян Фань скривил губы, она разозлилась?

По сравнению с Ян Ханем и Чжао Чу, эта Хуаюэ всё ещё намного нежнее, если она может контролировать свои эмоции, насколько многообещающей она будет в будущем?

- Потрясающе! - как только Хуаюэ ушла, Ань Шэн снова выскочил, показывая большой палец Ян Фану с восхищённым видом, - Брат Фань, то, что ты сказал только что, действительно тронуло моё сердце. Слушай. Это так круто! Это так круто, что я чуть не распылился только что!

Это для того, чтобы преподать этим самоуверенным гениям небольшой урок, не полагаться на их таланты, чтобы стать лучше, не иметь более сильную семью и хвастаться ей. Что за х**ня!

Эти гениальные дети из семей, Ань Шэну неуютно с ними. Каждый раз, когда он видит, что эти люди позируют в стороне, смотрят сверху вниз и презирают или даже игнорируют его, Ань Шэн хочет поднять ногу, чтобы их головы рухнули в мочу и сильно разбились.

Теперь Ян Фань наконец осуществил его заветное желание на долгие годы.

- «Извините, у меня нет привычки сотрудничать с мусором! - это называется опухшее лицо этих гениев, которое освежает больше, чем раздавливание мочой. Я только что видел, как Хуаюэ приняла лицо мёртвой рыбы! – Ань Шэн почти что действительно обмочился от радости!

- Ладно, это просто полный рот слов, ты действительно относишься к ним как к мусору? - Ян Фань слегка покачал головой, он только что увидел разочарование Хуаюэ и какое-то время не мог сдерживаться.

А теперь подумайте, сейчас это было действительно слишком раздутым эго, слишком высокомерным и совершенно несовместимым с его сдержанной и скромной натурой.

Однако после того, как была выпущена пушка для обрызгивания грязью, это было действительно освежающе: его настроение было чрезвычайно плавным, а его мысли были беспрецедентно ясными, что заставило его снова захотеть сражаться.

Жалко, что эти трое слишком быстро ушли. Янь Хан и Чжао Чу даже ничего не сказали, они просто засохли.

Эта маленькая девочка Хуаюэ, несмотря на то, что так много сказала, также была суровой, притворяющейся, что ведёт себя хорошо, и не дала ему возможности снова атаковать их.

- Чёрт! - Ань Шэн скривил губы и, не пожалев усилий, добавил лести Ян Фаню, - Согласен с братом Фань, они - мусор! И они всё ещё мусор!

- Все трое считаются как один. Кто может быть повышен до уровня 6 за один день? И кто может совершить прыжок от духовного пробуждения до третьего уровня духовного учителя за один день?

А как насчёт высоких талантов? Разве это не то же самое, что пить жидкость для мытья ног брата Фаня? На мой взгляд, у брата Фаня такой талант, это настоящий талант! Остальные бесполезны!

Ян Фань не смог удержаться, повернул голову и взглянул на Ань Шэна, поднял руку и похлопал его по плечу, хороший мальчик, многообещающий!

- Хорошо, время почти истекло, мне нужно вернуться, - Ян Фань взглянул на Ань Шэна, - Как насчёт тебя, ты хочешь пойти со мной домой пообедать?

- Обязательно! Давно не видел дядюшку и тётушку, немножко по ним скучаю! - грудь Ань Шэна расправилась, а его пухлый живот выступил наружу. Когда дело доходит до еды, эта девушка взволнована больше, чем кто-либо другой.

- Ты уверен? - Ян Фань слегка приподнял брови. - Я только что оскорбил городского властелина Восточного Чу-Сити, настоящего грандмастера второго уровня. А теперь, возвращаясь со мной, ты не боишься столкнуться с неизвестными происшествиями или убийствами?

Ань Шэн вздрогнул.

Нима, я покровительствую тому, кого хотят убить, как мне это забыть?

Нелегко спровоцировать Ся Тяня. Но глаза, которые только что смотрели на Ян Фань, были явно недобрыми. Если они не могли действовать напрямую, они действительно сделали бы небольшие шаги втайне.

- Я ... что, мне так страшно! - спокойно ответил Ань Шэн, - У меня есть амулеты для защиты своего тела, и я не боюсь этих монстров! Если они осмелятся действовать, то позвольте мне увидеть, что это за приятель. Насколько они могут быть настолько могущественными, безумно разозлёнными!

Ань Шэн хвастался, что даже мог бы обмануть других, если бы не дрожь его икр, Ян Фань, возможно, поверил бы этому.

- Хорошо! - Ян Фань улыбнулся и похлопал его по плечу, - Мой брат из тех людей, которые не оставляют своего собственного брата? Он знает, что ему грозит опасность, и он отвезёт его на похороны?

Я вернусь один через некоторое время. Если ты пойдёшь за мной, станешь обузой. Если ты в опасности, мне придется позаботиться о тебе. Я даже не смогу сбежать.

Ань Шэн был так тронут, что ему захотелось плакать, эта особенная мать - настоящий брат.

Он не мог ничего поделать, но шагнул вперёд и обнял Ян Фаня, а затем его короткие ноги покачнулись, и он с шумом убежал, как будто боялся, что Ян Фань внезапно пожалеет об этом.

«Этот толстяк действительно ненадёжен!» - Ян Фань не мог удержаться, покачал головой и захихикал, но он никогда не ожидал, что Ань Шэн поможет. В конце концов, сам Ань Шэн был лордом, который сбежал, и его сила была не так хороша, как у него, и надеяться на него было бесполезно.

Вшух!

Ян Фань собирал свои учебники и канцелярские принадлежности, разбросанные по земле. Внезапно краем глаза он увидел маленький черный объект, летящий к нему в направлении двери класса. Выражение его лица изменилось, а правая рука двинулась вперёд и схватила вещицу.

Посередине выдолблен небольшой камень из неизвестного материала, сначала холодный, а на поверхности выгравированы неизвестные линии.

«Брат Фань, это тот амулет, о котором я говорил. Я ношу его на своем теле, но он может спасти тебе жизнь в критический момент!»

Толстяк, который только что ушёл, вернулся, остановившись перед классом и подмигивая Ян Фаню, но никто не мог игнорировать боль в его глазах.

- Если ты мне брат, не отказывайся, иди! - увидев, что Ян Фань, казалось, открыл рот и собирался что-то сказать, Ань Шэн обронил короткую фразу и снова удрал.

Ян Фань немного смутился.

«Я сказал, что хочу отказаться? Я просто хочу спросить, как пользоваться этой штукой! Этот толстяк, может ли он быть надёжнее?»

Ян Фань молча положил этот так называемый амулет в карман куртки, повернул голову и огляделся, убедившись, что в классе больше нет никого, а затем неторопливо присел на корточки, немного поискав, он нашёл место, где Ся Цзысюань только что была ранена. Немного крови аккуратно втёр в лоб и уголки рта.

Затем он поднял руку и дважды дёрнул себя за волосы, сделав их беспорядочными, и снова задохнулся, отчего его лицо побледнело из-за нехватки кислорода.

После всех этих приготовлений Ян Фань затем осторожно коснулся своего компьютера, который носил на запястье, и нашёл номер связи Ван Чжэ.

Гудок!

Как только звонок подключился, даже прежде чем он смог увидеть человека с другой стороны, Ян Фань начал притворяться очень слабым, взывая о помощи:

- Кузен, помоги! Меня так сильно избили! Умираю!

http://tl.rulate.ru/book/29116/1188238